

телю или импортеру товара, исполнителю услуги. И здесь необходимо подчеркнуть, что анализ Закона показывает, что в нем не только не регламентирован порядок предъявления и рассмотрения претензии потребителя, но и вовсе не используется термин «претензия», в то время как в абз. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹ фигурирует это понятие. Кроме того, в пункте 23 указанного постановления в качестве синонима досудебного порядка урегулирования конфликта используется «претензионный порядок».

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в национальном законодательстве России отражены основные постулаты Принципов, но некоторые из их положений не в полной мере реализованы в правотворческой деятельности.

По нашему убеждению, следует расширить спектр вопросов просвещения потребителей, включив помимо правового аспекта экологический, экономический и другие.

Кроме того, необходимо сформулировать и закрепить в преамбуле Закона определение понятия «претензия», наряду с этим также необходима и регламентация требований, предъявляемых к претензии, и процесса ее направления к продавцу, получения от него ответа. Правовое закрепление и регулирование вышеуказанных отношений позволит считать национальное законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей более современным, актуальным и гармоничным.

Рубанов С.А.,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (Россия)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

На современном этапе развития общества прослеживается тенденция возрастания роли международного правового элемента в гражданских делах. Данному обстоятельству способствовал, несомненно, рост

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012, 11 июля.

международно-правовых связей между государствами, проявляющийся в большинстве сфер жизнедеятельности социума и бизнеса.

Ни для кого не секрет, что распространение иностранных элементов оказало воздействие на товарно-денежные отношения, экспортно-импортные операции и т.д. В отношении России следует отметить тот факт, что участие на международной арене бизнеса занимает не последнее место, прослеживается также рост создания иностранных юридических лиц, а также деятельность юридических лиц с иностранным капиталом.

В данной связи с существующими тенденциями увеличилось количество судебных дел с иностранным элементом, а в современной юридической науке возрос интерес к проблемам исследования различных институтов международного гражданского и арбитражного процесса, в том числе в области доказательств¹. В связи с этим вопросы, касающиеся доказательственной базы, в международном коммерческом арбитраже и международном гражданском процессе, весьма актуальная сфера практики, и она нуждается в соответствующем правовом регулировании, а также анализе в рамках существующих международных договоров и действующих правовых актов различных государств.

Понятие «регулирование» происходит от латинского слова «regulo», что означает «устраиваю», «привожу в порядок». В общей теории права в предмет правового регулирования входят общественные отношения², находящиеся под государственным воздействием с помощью закона³. Нельзя не согласиться с мнением выдающегося ученого В.Д. Сорокина, который считает, что в предмет правового регулирования входят те общественные отношения, которые объективно по целому ряду причин нуждаются в юридическом регулировании, т.е. единообразном воздействии на них со стороны государства, в которых общество и государство непосредственно заинтересованы⁴.

Следует отметить тот факт, что общественные отношения, которые входят в предмет доказательств, представляют собой некую почву для регламентации следующих основных положений: 1) допустимость ино-

¹ Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004; Шербакова О.Е. О доказательствах в международном гражданском процессе // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург. 10-11 октября 2002 г. 2003 С. 84-93.

² Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 147; Марченко М.Н. Общая теория права. М., 2004 С. 566-567.

³ Стучка П.И. Революционная роль советского права. М., 1931. С. 106-107.

⁴ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет и метод. Под ред. И.Ф. Покровского СПб, 2000. С 12-13.

странных доказательств; 2) применимое право в отношении правил о доказательствах и доказывании; 3) правила и процедура отправления и исполнения судебных поручений по оказанию правовой помощи о получении и истребовании доказательств с территории иностранного государства.

Практически всегда возникает необходимость самостоятельной квалификации каждого института доказательственного права. В доктрине вопрос о юридической природе доказательств по делам, связанным с иностранным правом, рассматривается исходя из того, что в процессуальных вопросах суд применяет свое собственное право. Проблема сводится к оценке того или иного доказательства как материальной или процессуальной категории. Эта позиция отражена в Кодексе Бустаманте, содержащем специальную главу «Общие правила о доказательствах» (ст. 398-410).

Законодательство же Российской Федерации содержит отдельные правила о допустимости иностранных доказательств установлены в АПК РФ и ГПК РФ. На основании ч. 7 ст. 75 АПК РФ иностранные официальные документы признаются в арбитражном суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором. Аналог данной нормы содержится в п. 5 ст. 71 ГПК РФ. В судебной практике РФ имеется соответствующее судебное Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № Ф03-А24/07-2/3116, в котором суд не принял документы, полученные от налогового органа Норвегии, поскольку они не соответствовали требованиям ч. 7 ст. 75 АПК РФ¹.

Анализ положений российского процессуального законодательства показывает, что при рассмотрении дел, связанных с иностранным правом, суд вправе потребовать представления подлинников иностранных письменных документов. Требование представления иностранного официального документа в подлиннике может оказаться неосуществимым, поскольку получение таких доказательств от иностранных лиц возможно только в порядке судебного поручения².

Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», который учитывает положения о международном коммерческом арбитраже, содержащихся в международных договорах РФ, а также в Типовом законе,

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.08.2007, 23.08.2007 № Ф03-А24/07-2/3116 по делу № А24-723/2006-12 // СПС «КонсультантПлюс».

² http://studme.org/158407207606/pravo/mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo

принятом в 1985 г. Комиссией ООН по праву международной торговли и одобренном Генеральной Ассамблеей ООН, позволяет МКАС (коллегия арбитров) или заинтересованной стороне обратиться в компетентный орган судебной власти РФ с тем, чтобы тот выполнил действия по истребованию доказательств или по их обеспечению. Компетентным судом в данном случае будет являться арбитражный суд РФ, поскольку именно арбитражным судам подведомственны все дела по экономическим спорам¹. Арбитражный суд РФ при совершении действий по обеспечению, истребованию доказательств будет руководствоваться положениями АПК РФ.

Согласно ст. 72 АПК РФ, лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным, могут обратиться с заявлением об обеспечении этих доказательств. В заявлении должны быть указаны доказательства, которые необходимо обеспечить, обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, причины, побудившие обратиться с заявлением об их обеспечении. Статья 73, 74 АПК РФ регулирует правоотношения по выполнению судебных поручений.

Лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится.

Характер спорного правоотношения, предмет и основание заявленных требований; способ, посредством которого заявитель может просить суд обеспечить доказательства; обстоятельства, могущие быть установленными посредством доказательств, об обеспечении которых заявлено ходатайство; приведенные заявителем причины, побудившие обратиться с заявлением об обеспечении доказательств, – могут свидетельствовать о необоснованности истребуемых мер по обеспечению до-

¹ Закон РФ от 07.07.1993 г. «5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «КонсультантПлюс».

казательств, как не направленных на предотвращение затруднительности или невозможности представления в арбитражный суд необходимых доказательств.

Истребуемые меры не способны обеспечить фактическую реализацию целей обеспечения доказательств. Они не соразмерны балансу интересов между возможным предотвращением нарушения при принятии мер по обеспечению доказательств интересов третьих лиц и возможным предотвращением нарушения при непринятии мер по обеспечению доказательств интересов заявителя.

Кроме того, данные требования заявителя по существу являются ходатайством истца об истребовании доказательств у ответчика по делу, рассматриваемому Международным коммерческим арбитражем, подобные действия не предусмотрены нормами АПК РФ¹.

Гражданский кодекс Российской Федерации так же преподнес некоторые изменения в правоотношениях с применением иностранного права. С 1 ноября 2013 г. изменилась процессуальная составляющая отношений. В случае судебного спора стороны больше не должны доказывать содержание норм иностранного права, достаточно предоставить сведения о содержании таких норм. Говорить о бремени доказывания было бы логично, если бы иностранное право рассматривалось как факт, что не вполне корректно. Сам же новый текст статьи не освобождает стороны от доказывания содержания нормы иностранного права, на которую они ссылаются. Ведь им нужно предоставить сведения о содержании таких норм, а значит, и доказывать, и приводить источники, и юридические заключения, и экспертные мнения².

Резюмируя вышензложенное, следует отметить тот факт, что в настоящее время правовое регулирование вопросов, касающихся доказательственной базы в международном гражданском и арбитражном процесс все чаще получает свое закрепление в международно-правовых документах: договорах, играющих важную роль на уровне субъектов РФ, а также на уровне взаимоотношений отдельных государств. Однако международные договоры, вступившие в законную силу, содержат только правила о получении некоторых доказательств посредством передачи судебных поручений. Тогда как специализированно упорядоченных правил о

¹ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 16.06.2011 №№ 09АП-12992/2011, А4045779/2011 Дело А40-45779/2011.

² Давыденко Д «Даже устная внешнеэкономическая сделка может оказаться действительной» // Арбитражная практика 2012 № 11

понятии доказательства, о правилах допустимости отдельных видов иностранных доказательств, а также о применимом праве в них не содержится. Однако существует и исключение – Кодекс Бустаманте 1928 г.

Семенов Р.И.,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Формирование новых направлений в государственном управлении происходит в условиях отсутствия актуальной происходящим экономическим событиям в обществе нормативной базы. И, как следствие, развитие современной налоговой системы происходит в среде массовых налоговых правонарушений.

Целесообразно провести анализ законодательной базы в сфере налогообложения. Точная регламентация норм в данной отрасли является необходимой, прежде всего, для предупреждения налоговых деликтов и защиты прав и законных интересов налогоплательщиков и государства. Такой анализ возможен в виде характеристики всей совокупности нормативных правовых актов, составляющих законодательную основу регламентации деятельности субъектов налоговой превенции.

Налоговое законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность нормативных правовых актов, которые регулярно претерпевают изменения.

Основополагающее значение для соблюдения прав и свобод человека несет на себе конституционное закрепление их признания и гарантирования в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Права и свободы человека и гражданина нельзя рассматривать в отрыве от конституционно закрепленных обязанностей. Так, ст. 57 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность каждого гражданина «...платить законно установленные налоги и сборы». Ст. 62 Конституции устанавливает, что «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне